

Глава 13

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

§ 1. Критика "просвещенного абсолютизма" Екатерины II М.М.Щербатовым

Начнем с отношения к событиям общественно-политической и экономической жизни страны представителей родовой дворянской знати и так называемого консервативного лагеря российского дворянства, выступающего против основной массы реформаторских шагов Екатерины II, отстаивающих исключительные привилегии и права дворянства как опоры нации и государства.

Наиболее выдающимся представителем этого направления общественно-политической мысли был князь Михаил Михайлович Щербатов — русский историк, экономист, публицист, депутат Комиссии о новом Уложении, член Комиссии о коммерции и президент Камер-коллегии. В 60—80-е гг. XVIII в., как уже говорилось, он неустанно бьет тревогу по поводу кризисного состояния сельского хозяйства страны, резко выступает против форсированного развития городов, торговли и промышленности, становясь при этом на чисто физиократические позиции. Благодаря работам французских просветителей, М.М.Щербатов обращает пристальное внимание на специфику природно-климатических условий России и прежде всего на краткий рабочий сезон в земледелии и плохое плодородие почв. В силу этих условий земледелие России находится в критическом состоянии и эффективность труда земледельца чрезвычайно низка. Как знаток экономики земледелия и практик-помещик, он предпринял в одной из своих работ глобальную оценку эффективности земледелия страны и пришел к выводу, что Россия при урожае ржи даже в сам-5 имела чистый сбор примерно в 504 млн. четвериков (пудов), из которых на нормальное питание необходимо было свыше 432 млн. пудов, и товарный излишек не превышал бы 72 млн. пудов (или всего по 4 пуда на человека). Эта “товарность” настолько ничтожна, писал М.М. Щербатов, что “в случае хотя бы незначительного недорода должен наступить голод”.

Отсюда огромная тревога дворянского публициста по поводу серии мероприятий правительства Екатерины II, цель которых в развитии торговли и промышленности, вызвавших, по мнению М.М.Щербатова, отток крестьянских рабочих рук из земледелия. Этот отток был тем более опасен, поскольку труд в городе, и в торговле, и в промышленности, легче труда в земледелии (видимо, в силу большей психологической комфортности, снимающей вечную неуверенность земледельца в результатах его труда). Отсюда и

суждения М.М. Щербатова о том, что обилие городов ведет к "обленчивости", "сластолюбию", "роскоши", "ослабляет в земледельческой работе". Кстати, эти же аргументы были в ходу и при спорах в стенах Уложенной комиссии.

Поэтому, обсуждая "либеральные идеи" своего времени, в центр которых постепенно вставала проблема освобождения крестьян от крепостной зависимости, М.М.Щербатов считал безусловно необходимым ее сохранение. В реальных экономических условиях острой нехватки рабочих рук в земледелии и одновременно его низкой эффективности и крайне тяжелых условий труда, освобождение крестьян публицист считал преступлением, ибо оно, по его словам, приведет к краху основы государственного благополучия — сельского хозяйства страны.

М.М.Щербатов весьма резонно отмечает, что центр империи находится в наиболее неблагоприятных природно-климатических условиях. А Россия велика, "вмещающая в себя различные климаты". Освобождение же крестьян приведет к тому, что "центр империи, местопребывание государя, вместилище торговли станут лишены людей, доставляющих пропитание (т.е. крестьян — *Л.М.*) и сохранят в себе лишь ремесленников... Крестьяне и так бегут из районов истощенных земель в плодородные края".

Как уже говорилось, правительство Екатерины II в конечном счете с пониманием относилось к аргументам такого рода и в крестьянском вопросе проводило линию М.М.Щербатова. Однако общая линия императрицы основывалась на учете баланса всех сил.

В публицистике М.М.Щербатова четко выделяется и линия защиты дворянства и протест против отстранения его от государственного управления. Он выступает против ущемления полномочий Сената и приращения власти генерал-прокурору. Он негодует по поводу огромной власти наместников, "через что они почти деспоты в своих наместничествах учинились". Он обвиняет в деспотизме саму государыню, поскольку она ущемляет олигархические претензии родовитого дворянства. Остро ненавидя "худородных" дворянских выскочек и фаворитов, он критикует все звенья государственного аппарата "за накопление их незнающими и мало совести имеющими людьми". Главный же упрек М.М.Щербатова состоит в том, что Екатерина II способствует ущемлению прав и привилегий дворянства.

Наконец, третье направление критики Щербатова — обличение нравов. Олицетворяя стремление возратить времена предков, князь Щербатов многие явления жизни объяснял одним лишь "повреждением нравов". Основные обвинения М.М.Щербатова в адрес Екатерины II суть следующие: «славолюбива», "любострастна", "самолюбива до беско-

нечности", имела множество любовников, при этом была "совсем вверяющаяся своим любимцам". О последних годах жизни Екатерины II М.М.Щербатов писал на редкость язвительно: «Хотя при поздних летах ея возрасту, хотя седины покрывают уже ея голову и время нерушимыми чертами означило старость на челе ея, но еще не уменьшается в ней любовстрастие. Уже чувствует она, что тех приятностей, каковыя младость имеет, любовники в ней находить не могут, и что ни награждения, ни сила, ни корысть не может заменить в них того действия".

Достается от М.М.Щербатова и многочисленным екатерининским фаворитам: «каждый любовник, хотя уже и коротко их время было, каким-нибудь пороком за взятые миллионы одолжил Россию». Строгий разбор дворцового разврата, выражаясь словами Герцена, был так ярок, что памфлет Щербатова выглядел как обвинение не только Екатерины II и ее окружения, но и всего самодержавно-крепостнического строя.

§ 2. Борьба двух тенденций в критике крепостничества. Формирование просветительства в России

Что же касается другого крыла общественной мысли России второй половины XVIII в., именуемого в нашей литературе просветительством, то его появление было во многом итогом иных процессов.

Реальным итогом развития России в XVI—XVIII веках при всей отталкивающей жестокости крепостничества были весьма существенные достижения. Среди них прежде всего обширная территория, создавшая в конечном счете минимально приемлемые условия для развития экономики и роста народонаселения. Больше того, Россия ценой широкого применения внеэкономических методов хозяйствования стала великой европейской державой. Вместе с тем, начиная с эпохи Петра Великого и его реформ, российская дворянская элита восприняла европейскую культуру в самых разнообразных ее проявлениях. Российская общественная мысль и общественное сознание в немалой степени имели в качестве эталонов своего развития европейские стандарты жизни, культуры, науки и т.п. Отсюда и развитие демократических, либеральных, просветительских идей, которые лишь постепенно обретали прочность бытия своего на русской почве. Однако в России во второй половине XVIII в. эти идеи имели в большей мере лишь нравственную основу, а реальность их была в то время иллюзорна, так как рыночная цена хлеба была в 3—6 раз дешевле тогдашней себестоимости его производства наемным трудом. Однако в восприятии либерального дворянства жестокости крепостничества заслуживали сокрушающей критики.

Дворянские проекты смягчения крепостничества. Драматург и поэт А.П.Сумароков был одной из влиятельных фигур придворного общества, к его советам прислушивалась и Екатерина II. Вместе с тем А.П.Сумароков был одним из первых субъективных критиков крепостничества. В его сочинениях и, в частности, в записке "О домо-строительстве" была дана резкая критика вопиющих злоупотреблений крепостным правом. Но позиции критики четки и недвусмысленны — он защищает крепостное право от злоупотреблений, он доказывает заинтересованность помещика в благополучии своих крестьян.

Однако среди группы критиков, охраняющих крепостничество, были и такие, которые предлагали реформы. Одним из них был Петр Иванович Панин.

П.И.Панин, брат воспитателя цесаревича Павла Н.И.Панина, был крупным военным деятелем. После участия в работе комиссии о несостоятельных должниках он подал в 1763 г. на имя императрицы записку по крестьянскому вопросу. В ней были изложены советы по борьбе с крайними злоупотреблениями помещиков. П.И.Панин предлагал, в частности, прекратить практику продажи крепостных поодиночке и продавать их только семьями, запретить торговлю рекрутами, установить губернаторский надзор над наиболее жестокими помещиками. Наконец, П.И.Панин предлагал установить максимум в крестьянских повинностях.

В проекте члена дворцовой канцелярии И.П.Елагина, поданном царице в январе 1767 г., выдвигалась идея передачи дворцовым крепостным крестьянам земли в потомственное владение и определения объема их повинностей в пользу помещика. Но все это И.П.Елагин предлагал сделать лишь в будущем.

Весьма интересными были соображения о судьбах крепостного права, высказанные Д.А.Голицыным в его письмах к А.М.Голицыну. Автор писем почти четыре десятка лет был на дипломатической службе. В 50-х гг. XVIII в., живя в гуще общественно-политической жизни парижских салонов, водя дружбу с Вольтером, Дидро и другими философами и общественными деятелями Франции, Д.А.Голицын был наиболее радикален в своих взглядах. Тогда он писал о необходимости безусловной отмены крепостного права как экономически невыгодной формы организации хозяйства и предоставлении крестьянам полного права собственности, т.е. собственности на имущество и землю. Однако позже Д.А.Голицын резко меняет свои взгляды. Он считает, что крестьяне должны выкупать свою свободу за огромные деньги (по 200 руб. за душу). Земля остается у дворян, и богатые крестьяне могут ее арендовать или купить у помещика. Безвозмездно крестьянам дается лишь право собственности на движимое имущество. Людей, обладающих лишь дви-

жимым имуществом и занимающихся торгово-промышленной деятельностью, Д.А.Голицын называл третьим сословием.

Так же как и другие прожектеры, Д.А.Голицын предполагал установить государственный контроль над помещиками для пресечения злоупотреблений властью. Все дело облегчения положения крестьянства в такой огромной стране, какой была Россия, необходимо, по мысли этого деятеля, осуществлять лишь постепенно. В качестве объекта для эксперимента Д.А.Голицын, как и И.П.Елагин, предлагал Екатерине II ее домен, т.е. дворцовых крестьян. Он был убежден, что помещики последуют благому примеру императрицы.

Все упомянутые выше прожекты реформ явились, пожалуй, единственным реальным плодом распространения идей французского Просвещения в среде, окружавшей Екатерину II. Дворянская аристократия в подавляющем большинстве лишь играла с трудами французских философов. Для них это была мода.

Один из примеров чисто внешнего усвоения образцов французской образованности привел русский историк В.О.Ключевский в своем "Курсе русской истории". Он писал о богатейшем пензенском помещике Н.Е.Струйском, бывшем одно время владимирским губернатором. Владелец великолепной домашней типографии, Н.Е.Струйский был знатоком европейской юридической науки. "Он сам судил своих мужиков, составлял обвинительные акты, сам произносил за них защитительные речи, но, что всего хуже, вся эта цивилизованная судебная процедура была соединена с древнерусским и варварским следственным средством — пыткой; подвалы в доме Струйского были наполнены орудиями пыток".

Беспрепятственное издание произведений французских философов способствовало проникновению просветительских идей в широкие круги дворянской и разночинной интеллигенции. Сочинения французских просветителей ходили по рукам в студенческой среде Петербурга и Москвы, в среде дворянской молодежи. Довольно большими тиражами издавались лучшие произведения Вольтера, Монтескье, Руссо и др. Их можно было найти в Оренбурге, в Казани, в Симбирске, в Орле. С 1767 г. по 1777 г. было переведено и издано отдельными сборниками свыше 400 статей из знаменитой "Энциклопедии" Дидро и Д'Аламбера. Исключительно важную роль для широкого русского читателя сыграли сочинения Вольтера в их простой и доходчивой форме.

Проекты радикальных изменений режима крепостничества. Широкое распространение идей Просвещения способствовало выдвижению целой плеяды оригинальных русских мыслителей, произведения которых олицетворяли иную тенденцию в критике

крепостнического строя. В противоположность дворянским проектам, стремящимся огран- дить самодержавно-крепостнические порядки, эти мыслители стояли прежде всего на по- зициях человеческой нравственности и морали, их резко отличали от первых беспредель- ная ненависть к крепостничеству, горячая забота о несчастном положении крепостных крестьян.

В ряду ярких критиков крепостнического строя мы уже называли А.Я. Поленова, автора конкурсной работы "О крепостном состоянии крестьян в России", депутатов Уло- женной комиссии И. Чупрова, Г.С. Коробьина, Я.П. Козельского, А. Алейникова, А.И. Маслова, чья мужественная критика язв крепостничества и проекты ограничения крепост- ного права явились значительным этапом в развитии русской общественно-политической мысли. В этом же ряду следует назвать одного из первых критиков крепостничества в Лифляндии Иоганна-Георга Эйзена. Пастор в приходе Торма, а потом профессор Петров- ской академии в Елгаве, Эйзен был автором интереснейшей работы, в которой он доказал непродуктивность барщинного труда, столь стремительно распространявшегося в При- балтике. В этой работе содержалась и позитивная программа реформ, сводящихся к отме- не крепостного права и передаче земельных наделов в собственность крестьянам.

Ярким представителем просветительской мысли был и Я.П. Козельский — автор "Философических предложений", явившихся наиболее радикальным выражением просве- тительских идей в России. Козельский протестует против распространенного в дворян- ском обществе понятия о крестьянах, как о низшей породе людей. Следуя теории естест- венного права, он считает, что люди равны от природы: «Подлым является не тот, кто бе- ден, а тот, кто совершает подлые дела". Я.П. Козельский резко изобличает помещичий произвол над крепостными крестьянами, сравнивая помещиков с "алчными волками".

Одним из русских мыслителей этой поры был профессор Московского университе- та С.Е. Десницкий. Искренне полагая, что в России все может быть как на Западе, он осу- ждал крепостной строй, доказывал необходимость его изменения с помощью реформ по- литического строя (учреждение выборного сената как высшего законодательного и судеб- ного органа, введение бессословного, гласного суда с адвокатурой и присяжными, устрой- ство городского купеческого самоуправления, введения равноправия мужчин и женщин, устранение вмешательства церкви в просвещение и науку и т.д.). Основная направлен- ность предлагаемых Десницким преобразований имела довольно заметно выраженный буржуазный характер.

Если упомянутые нами деятели русского просветительства свое главное внимание в критике крепостничества уделяли вопросам юридического и экономического характера,

то деятельность такого выдающегося писателя, публициста и издателя, каким был Н.И. Новиков, наносила основной удар по моральным устоям крепостничества. В острой сатирической манере писатель дал яркие обобщенные образы чудовищных мастодонтов крепостничества— их у Новикова целая портретная галерея: Змеяны, Глупомыслы, Плутовы, Брюжжаловы, Бранниковы, Недоум, Злорад и т.д.

Наряду с острейшей критикой и развенчанием крепостничества важнейшим звеном просветительской деятельности Н.И. Новикова была его многообразная издательская работа. Тут были и сатирические журналы "Трутень", "Пустомеля", "Живописец", "Кошелек", и журналы научно-популярного характера, типа "Экономического магазина", который вел А.Т. Болотов. Новиков предпринимал исторические издания, например, многотомную "Древнюю Российскую вивлиофику", издавал огромное количество французской просветительской литературы. Наконец, он был издателем ряда газет (в частности, "Московских ведомостей").

Ненавидя всей душой самодержавно-крепостнический строй, Новиков объяснял его язвы чисто моральными причинами, падением нравственности помещиков, общей темнотой и невежеством. Выходом из этого тупика, по мысли Новикова, было широкое просвещение народных масс, ибо, будучи просвещенными, люди легко смогут покончить со всеми преступлениями. Но вместе с тем Н.И. Новиков в ряде своих философских и политических произведений, в отличие от остальных представителей русского просветительства, выражает неверие в российский "просвещенный абсолютизм". Мучительные поиски путей развития способствовали тому, что в конце 70-х гг. XVIII в. Новикова увлекли в свои ложи масоны-розенкрейцеры.

Масонство являло собой своеобразную форму реакции дворянской элиты на царящие вокруг престола нравственно-психологические стереотипы, поглощавшие любые проявления индивидуализма, и одновременно было формой борьбы с рационализмом идей Просвещения. Вместе с тем среди масонов удивительно уживались набожность и вольнодумство, просветительство с крепостнической идеологией. Это создавало возможности для возникновения в масонстве, при общей тупиковой его направленности, прогрессивных деяний.

Первый дворянский революционер. Резкий поворот во внутренней политике, который произошел после разгрома восстания Е.И. Пугачева, сама крестьянская война с ее грандиозным размахом народной борьбы, способствовали зарождению в русском просветительстве качественно иного направления, связанного с именем Александра Николаевича Радищева — первого в России дворянского революционера.

В 1766 г. в числе 12 молодых даровитых дворян А.Н. Радищев был отправлен в Лейпцигский университет. Однако главное внимание в период жизни за границей Радищев уделил самообразованию, изучая в основном работы французских просветителей в области философии, политэкономии, литературы и права. По возвращении в 1771 г. на родину Радищев служит в различных учреждениях (протоколист Сената, военный прокурор, помощник управляющего и управляющий таможней в Петербурге). В период службы в Коммерц-коллегии у него устанавливаются теплые дружеские отношения с президентом Коллегии князем А.Р. Воронцовым. Однако основным содержанием духовной жизни А.Н. Радищева была отнюдь не служба. Он начинает свою литературную деятельность. В течение многих лет он усиленно занимается вопросами философии, политэкономии, права, пристально изучает экономическую и политическую жизнь страны, быт крепостного крестьянства, но отнюдь не реальные возможности земледелия в России. В частности, для формирования мировоззрения А.Н. Радищева была важна работа над переводом "Размышлений о греческой истории" французского социалиста-утописта XVIII в. аббата Мабли. Перевод был опубликован Н.И. Новиковым в 1773 г. В "Примечаниях к Мабли" Радищев уже бросил открытый вызов русскому абсолютизму: "Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние". Однако поражение крестьянской войны надолго прерывает его творческую деятельность. Пережить этот своего рода кризис Радищеву помогают события, связанные с войной за независимость Северной Америки.

Размышляя над итогами победоносной американской революции, анализируя политику российского "просвещенного абсолютизма", Радищев постепенно приближается к убеждению в том, что единственный выход для России — революционное низвержение самодержавия. В 1783 г. Радищев создает свою знаменитую оду "Вольность". В ней он осуждает самодержавную власть как власть, поправшую элементарные права народа. Исходя из теории "общественного договора", объясняющей происхождение государства как акт добровольного согласия людей на выделение над ними органа управления, Радищев считает самодержца узурпатором всех прав народа, нарушителем "общественного договора". В оде "Вольность" воспет тот миг, когда восставший народ разрушит все здание монархического строя.

В своем главном произведении — книге под названием "Путешествие из Петербурга в Москву" — Радищев дает всестороннее обоснование своей революционной концепции.

Заведя в своем доме в Петербурге миниатюрную типографию, А.Н.Радищев решил самостоятельно издавать свое детище, свой главный политический памфлет. И вот, в мае

1790 г. книга вышла, благополучно проскользнув все цензурные рогатки (там на нее не обратили какого-либо внимания). Успех книги был ошеломляющий. Все экземпляры были сразу же раскуплены. Но очень скоро книга дошла до Екатерины II, и умная императрица, прочитав ее, быстро поняла всю гигантскую взрывную силу этого сочинения. Резюме царицы было весьма четким и недвусмысленным: Радищев был объявлен "бунтовщиком хуже Пугачева". Немедленно были приняты меры. 30 июня 1790 г. А.Н.Радищев был арестован. 24 июля, по окончании следствия, уголовная палата приговорила арестованного к смертной казни. В начале августа Екатерина II заменила казнь 10-летней ссылкой в Сибирь, в Илимский острог.

Итак, что же собою представляло скромное и незаметное по названию "Путешествие из Петербурга в Москву"? Если оставить в стороне чисто внешний сюжет путешествия с его маршрутом, то перед нами раскроется сюжет внутренний. Герой, от лица которого ведется повествование, анализирует государственный и общественный строй своей страны, изучает положение народа. Перед ним крестьяне, задавленные гнетом помещиков, обрабатывают свою землю лишь по ночам; их продают как скот, проигрывают в карты; им некуда жаловаться, так как в судах сидят взяточники и т.д. и т.п. Убедившись, что в России процветает злоупотребление властью, жестокий гнет рабства, герой повествования ищет выход из положения. У него формируется твердое убеждение, что народ может добиться свободу, только восстав против самодержца, только путем революционного низвержения монархии. Огромное значение в идейной композиции произведения имеет вставленная в "Путешествие" ранее написанная ода "Вольность". Таково вкратце идейное содержание главного творения первого русского революционера, творения, созданного под влиянием западной цивилизации и знания внешних проявлений фундаментальных особенностей бытия России.

Со смертью Екатерины II Радищеву было разрешено, наконец, вернуться из сибирской ссылки. В 1801 г. он возвращается в Петербург. В период либеральных заигрываний Александра I А.Н. Радищев даже возвращается на государственную службу. Он составляет ряд проектов законодательных реформ. Но вскоре в порыве отчаяния, утром 11 сентября 1802 г. он принимает яд и в тяжких муках умирает.